

Эта сцена с участием Чжо Ланя предназначалась для воссоздания нежных воспоминаний главной героини о её первой любви. На площадке воцарилась атмосфера такой щемящей сладости, что у присутствующих перехватывало дыхание.

Из разряда тех моментов, когда героям достаточно просто идти бок о бок, чтобы каждый зритель понял: персонаж Чжо Ланя настолько хорош и притягателен, что ему самой судьбой предрешиено стать первой любовью героини.

Каждая улыбка, которую Чжо Лань дарил партнёрше, заставляла сердца присутствующих трепетать. Самой актрисе даже не приходилось прикладывать усилий, чтобы войти в образ: стоило ей задержать взгляд на юноше, как на её лице проступало искреннее, нескрываемое обожание.

Все вокруг наблюдали за происходящим с упоением, и только Хэнин сидел мрачнее тучи, едва не ломая подлокотник своего дубового кресла.

Стоявший рядом Харольд внутренне содрогался от страха, боясь, что старейшина не выдержит, ворвётся в кадр и силой утащит представителя Кровного клана прочь.

К счастью, Хэнин совладал с собой и досидел до конца съёмок.

Стоило Чжо Ланю попрощаться с группой и направиться в сторону гримёрной, как Хэнин резко поднялся и решительно пошёл наперерез. Встревоженный Харольд поспешил следом.

— Чжо Лань.

Хэнин преградил ему дорогу. Чжо Лань, заметивший оборотня ещё издали, ничуть не удивился. Он просто остановился и равнодушно спросил:

— Что-то случилось?

Хэнин подумал, что у него накопилось слишком много невысказанного. Но вслух произнёс совсем другое:

— Как ты... как твои дела в последнее время?

— Как мои дела? Мог бы и в соцсетях посмотреть, я там регулярно выкладываю отчёты о своей жизни, — Чжо Лань иронично приподнял бровь. — Или ты ещё не освоился в новой эпохе и не догадываешься, что за мной можно следить через сеть?

— Я вовсе не пытаюсь шпионить, — мягко возразил Хэнин. — Неужели мы не можем просто нормально поговорить? Ты игнорируешь мои сообщения, вот и пришлось приехать лично. Я

ведь даже не мешал тебе работать. Неужели я не заслужил хотя бы крупницы доверия?

Чжо Лань задумался.

Хэнину показалось, что тот раздумывает, стоит ли ему верить. На самом деле Чжо Лань просто понимал: если и дальше держать этого упрямца на голодном пайке, он рано или поздно сорвётся с цепи. Чжо Лань прекрасно знал цену вовремя предложенному прянику. Чтобы обезопасить себя от лишних бурь, он сдался:

— Жди здесь. Мне нужно смыть грим, не хочу задерживать гримёров.

— И ты не сбежишь?

— Можешь не верить.

— Хорошо, я понял.

Хэнин послушно отступил и проводил его взглядом. Лишь когда Чжо Лань вместе с Шикалешем и Сесилом скрылся из виду, оборотень тихо, с горечью усмехнулся.

Это была горькая самоирония.

Разве в прежние времена он послушно остался бы стоять на месте, безвольно глядя вслед уходящему Чжо Ланю?

Такого не бывало ни когда они считались заклятыми врагами, ни когда делили одну постель. Теперь же, застряв в зыбком промежуточном состоянии, он чувствовал себя связанным по рукам и ногам.

В драку ввязаться — Чжо Лань не снизойдёт. Попытаться сблизиться — и близко не подпустит.

Хэнину казалось, что судьба заставила его платить по счетам. За каждую обиду, нанесённую Чжо Ланю в прошлом, и особенно за ту роковую ошибку, едва не стоившую вампиру жизни, теперь приходилось расплачиваться сполна.

Но разве можно вернуть долг, ценой которой жизнь? Эта мысль тяжким бременем давила на плечи, сдерживая любые порывы и сковывая его дикую натуру.

Просто видеть его живым и невредимым — вот те скромные рамки, которые он пока не смел нарушать.

Оборотень замер у самого выхода со съёмочной площадки, погружённый в хаос собственных мыслей. Харольд тихо стоял рядом, боясь нарушить молчание. К счастью, на этот раз Чжо Лань его не разыграл. Переодевшись и смыв грим, он действительно подошёл к Хэнину.

До выхода оставалось всего несколько шагов. Окинув взглядом улицу, Чжо Лань спросил:

— Расскажешь всё прямо здесь или у тебя другие планы?

Упускать такую возможность Хэнин не собирался. Он тут же ухватился за шанс:

— Может, поужинаем вместе?

Чжо Лань окинул его насмешливым взглядом:

— Предлагаешь мне просто сидеть и смотреть, как ты жуёшь?

— Я просто хочу поговорить. Мы можем зайти в чайную или в бар, — Хэнин запнулся, переводя взгляд на маячившего за спиной вампира Шикалеша. — Его ты тоже возьмёшь с собой?

Чжо Лань вскинул бровь:

— Твой тон намекает, что ты прекрасно осведомлён о моих перемещениях?

— В шоу-бизнесе полно секретов, но мало какие из них действительно долго остаются тайнами, — Хэнин мягко улыбнулся. — К тому же ты сам открыто появляешься с ним на публике и, кажется, ничего не скрываешь.

Чжо Лань перевёл взгляд на притихшего за спиной оборотня Харольда. Тот поспешно поднял руки ладонями вперёд и беззвучно одними губами выдохнул: «Это не я!»

— Не переживай, я ничего плохого не замышляю. Если хочешь взять его с собой, мы можем обойтись без баров, — Хэнин проявил неожиданную уступчивость. — Решай сам, куда мы пойдём. Выбирай любое место.

Чжо Лань на мгновение задумался.

— У вас найдётся приличное заведение с хорошей кухней Древнего Китая?

Хэнин скосил глаза на Харольда.

— Найдётся, — мгновенно отрапортовал тот. Даже если бы не нашлось, он расшибся бы в лепёшку, но организовал бы его за пару минут.

Чжо Лань указал на сопровождающих его Шикалеша, Сесила и робота Манмана:

— Они пойдут с нами. Не возражаешь?

Сейчас Хэнин согласился бы на любые условия, лишь бы вытащить Чжо Ланя с площадки и побыть с ним рядом:

— Никаких возражений.

Чжо Лань повернулся к Сесилу:

— Напиши Ай Цзя. Если я не вернусь к тому времени, когда пора ложиться спать, пусть приезжает за мной.

Сесил молча кивнул. Хэнин скептически хмыкнул:

— Твоя ассистентка Ай Цзя? Думаешь, если я действительно решу запереть тебя, она одна сможет мне помешать?

— Поверь, Ай Цзя в бою даст фору Цзян Ихуну, — парировал Чжо Лань. — К тому же Цзян Ихун должен оставаться снаружи, координируя операцию по моему «вызволению», разве нет?

— Тебе действительно стоит больше доверять мне, я сам доставлю тебя домой в целости и сохранности, — покачал головой Хэнин. — Ладно, пошли. Харольд, а ты...

Хэнин уже собирался отсечь лишних свидетелей и отправить подчинённого восвояси, но Чжо Лань вставил своё слово:

— Харольд идёт с нами.

Хэнин удивлённо приподнял бровь.

— Снаружи полно папарацци. Если мы уйдём вдвоём, завтра пресса запестрит безумными сплетнями, — ровным тоном пояснил вампир. — А с ним это будет выглядеть как обычные дружеские посиделки большой компанией.

— С твоей стороны идут ещё двое, но ты упрямо считаешь нас за пару. Прямо-таки обидно за подобную несправедливость, — усмехнулся Хэнин. — Ладно, пусть будет по-твоему. Харольд,

шевелись.

«Надо же, звезда экрана, а превратился в мальчика на побегушках», — мысленно вздохнул Харольд. Разумеется, возражать боссу он не посмел, лишь покорно кивнул:

— Да, шеф.

— «Шеф»? — удивлённо переспросил Чжо Лань.

— Не звать же его при всех достопочтенным предком... — едва слышно буркнул Харольд. Хэнин пропустил его слова мимо ушей и обратился к Чжо Ланю:

— А ты зови меня просто по имени.

— Ещё чего, — фыркнул Чжо Лань и, не дожидаясь ответа, зашагал к выходу.

Хэнин проводил взглядом вампира, который равнодушно прошёл мимо. На этот раз оборотень даже не подумал обижаться — лишь тихо улыбнулся и пошёл следом.

Заведение, которое выбрал Харольд, оказалось тихим частным ресторанчиком.

Попробовав угощение, Чжо Лань пришёл к выводу, что местная стряпня далека от канонов древнекитайской кухни, но восточный колорит соблюдён неплохо, да и вкус оказался вполне достойным. Получив одобрение робота-помощника Манмана, Чжо Лань подцепил палочками самые нежные кусочки паровой рыбы с брюшка. Он подождал, пока Манман тщательно вынет все кости, и переложил филе в миску Шикалеша. Малыш, обычно весьма привередливый в еде, из рук Чжо Ланя всегда ел послушно и без капризов, так что и теперь послушно принялся за еду.

Хэнин и Харольд, будучи оборотнями, ели за двоих. Харольд к тому же изо всех сил старался не смотреть по сторонам и не встречаться взглядом с боссом, поэтому усердно орудовал палочками. Хэнин же на протяжении всего ужина пытался поддерживать непринуждённую беседу: расспрашивал о съёмках, рекламных контрактах и невзначай поинтересовался, как сейчас Чжо Лань решает вопрос с утолением жажды крови. Никакой тайны в этом не было, так что вампир лениво, но отвечал. Тон его оставался прохладным, но по крайней мере это было лучше, чем полное игнорирование в чате.

Когда с ужином было покончено, Хэнин сверился со временем и негромко предложил:

— Поговорим наедине?

— Ну хорошо, — согласился Чжо Лань. Его и самого удивляло, как долго оборотень умудрялся держать себя в руках. Поднявшись, он ласково потрепал Шикалеша по макушке:

— Подожди меня здесь.

Малыш послушно кивнул.

Чжо Лань повернулся к Хэнину:

— Куда пойдём?

Хэнин со слабой улыбкой распахнул дверь и сделал приглашающий жест:

— После тебя.

Чжо Лань первым вышел в коридор.

Они перешли в соседний кабинет, оформленный в более приватном стиле.

Чжо Лань без колебаний переступил порог. Хэнин запер за ними дверь и, подходя ближе, поинтересовался:

— Что будешь пить? Твои предпочтения не изменились?

Чжо Лань, мгновенно включив режим лёгкого кокетства, остановился у окна и обернулся:

— Неужели ты помнишь, что я люблю?

Эти слова привычно укололи Хэнина в самое сердце, но он уже научился держать лицо. Не став пускаться в объяснения, он просто сделал заказ.

Заказ принесли быстро. Хэнин лично поставил бокал перед Чжо Ланем. Устроившись на диване, вампир пригубил напиток, смакуя тонкий букет:

— Хм... И правда, в самую точку. У меня дома припрятана бутылка, которую я считаю своим личным фаворитом, но это вино ничуть ей не уступает.

— Назови мне марку, и я позабочусь о том, чтобы это вино всегда ждало тебя, — Хэнин с бокалом в руке остановился напротив и указал на свободное место рядом. — Позволишь присесть?

Чжо Лань удивлённо приподнял голову:

— Надо же. С каких это пор ты стал таким вежливым?

— Мне просто не хочется злить тебя по пустякам, чтобы ты не развернулся и не хлопнул дверью, — признался Хэнин. — Так я могу присесть?

Чжо Лань демонстративно передёрнул плечами:

— Слушай, веди себя попроще. От твоей притворной деликатности у меня аж мурашки по коже.

Хэнин тихо рассмеялся и без лишних церемоний сел рядом:

— «Как обычно»? Если бы я вёл себя как в прежние времена, мы бы с тобой уже сцепились не на жизнь, а на смерть.

— Можешь не стараться с этими намёками, я их за милю чую, — Чжо Лань насмешливо прищурился. — Пусть я ума не приложу, как нас вообще угораздило сойтись в прошлом, но твои постоянные экивоки трудно пропустить мимо ушей. Я ведь не глухой.

— Вот как? — Хэнин пристально всмотрелся в его лицо. — И что ты об этом думаешь?

— Ровным счётом ничего. Я этого не помню, а значит, для меня этих отношений попросту не существовало, — отрезал Чжо Лань. — Я, конечно, не строю из себя невинность, но мои последние воспоминания о тебе застряли на стадии кровной вражды. Я не могу вот так запросто лечь с тобой в постель.

— Что ж... Слышать такое больно, но спасибо за честность, — вздохнул Хэнин. — Ладно, оставим пока постель в покое. А как насчёт крови? согласишься просто выпить моей?

Чжо Лань с прищуром покосился на него:

— Ты утвердишь об этом с завидным упорством. Неужели правда согласен? Насколько я знаю, вы, оборотни, существа невероятно гордые. Скорее истечёте кровью до капли, чем позволите вампиру сделать хоть глоток.

— С другими представителями Кровного клана всё так, но только не с тобой, — Хэнин подался вперёд, медленно сокращая расстояние. — Если хочешь, я готов поделиться прямо сейчас.

Чжо Лань прищурился:

— И ты гарантируешь, что мы ограничимся только этим? Никаких вольностей?

— Не гарантирую, — честно признался Хэнин.

— Ах ты ж!..

Хэнин безоружно улыбнулся:

— Хорошо-хорошо, обещаю: если ты будешь против, я пальцем тебя не трону. Договорились?

— Даже если бы ты попытался, у тебя бы ничего не вышло, — фыркнул вампир. — Не думай, что сможешь взять меня силой.

— И в мыслях не было, — Хэнин склонился ещё ближе, подставляя шею. — Так что скажешь? Будешь пить?

Он оказался так близко, что его шея находилась буквально в паре сантиметров от губ Чжо Ланя. Почувствовав этот дразнящий, будоражащий аромат, вампир невольно сглотнул.

Хэнин уже приготовился ощутить укол острых клыков, но Чжо Лань внезапно отпрянул назад.

— Разговоры о крови... пока отложим, — Чжо Лань сделал торопливый глоток вина, пытаясь вернуть самообладание. — Если у тебя нет более важных тем для обсуждения, ответишь на пару моих вопросов?

— Спрашивай.

— Что вообще произошло между нами в прошлом? — спросил Чжо Лань, уставившись на собеседника. — Как мы сошлись и почему расстались? Из-за чего я впал в глубокий сон? И самое главное: почему ты, будучи оборотнем, тоже погрузился в спячку на долгие века, вместо того чтобы прожить отмеренный срок и тихо умереть от старости?

Эти вопросы мгновенно увлекли Хэнина в пучину прошлого. Воспоминания нахлынули лавиной: нежные, горькие, полные невыносимой боли.

В том далёком прошлом скрывалась его величайшая ошибка, ворошить которую было

невыносимо. Но если эта исповедь поможет Чжо Ланю вспомнить хотя бы крупицу бывшего, оборотень был готов вновь пройти через все круги ада.

— Хорошо, я расскажу тебе всё...

<http://bllate.org/book/19532/1997097>